

Чараганов

На правах рукописи

ДЖАБАЕВА ТАХМИНА ЧАРАГАНОВНА

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Диссертация выполнена на кафедре историографии и источниковедения исторического факультета Дагестанского государственного университета.

- Научный руководитель -** доктор исторических наук, профессор **Гасанов Магомед Магомедович**
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор **Умаханов Магомед-Салам Курбанович;**
доктор исторических наук, профессор **Шигабудинов Джамалудин Магомедович.**
- Ведущая организация -** Ставропольский государственный университет.

Защита состоится «29» сентября 2006 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного Совета К. 212.053.05. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Дагестанском государственном университете по адресу: г. Махачкала, ул. Д. Коркмасова, 8, исторический факультет ДГУ, ауд. 68.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного университета (ул. Батырая, 1).

Автореферат разослан «29» сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

 Н. И. Болыхина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Насыщенная многими важными событиями история России XIX столетия располагает к размышлениям. Крушение различных политических порядков вынуждает при поисках ориентации на будущее оглядываться назад, в прошлое. Пристальное внимание к эволюции политического и социального устройства несомненно должно помочь и в поисках наиболее оптимальной модели современного общества. Сегодня в обществе, прежде всего в научных кругах, в законодательных и управленческих структурах власти идет острая дискуссия по вопросу государственного устройства России.

В выборе эффективных методов государственного управления мы обращаемся к отечественному опыту. В свою очередь, обращение к прошлому России не только обогащает знаниями, но и дает ценный материал для осмысления современности.

Преодоление кризисных явлений, построение нового общества в значительной степени определяются самобытной традицией, коллективной ментальностью и исторической памятью народов. Многонациональный состав населения Российского государства, уникальное разнообразие социально-экономических, культурных, экологических и других условий жизни, связанных как с обширностью территории страны, так и с самобытным историческим путем развития народов на обширном евразийском пространстве.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью объективного анализа процесса общественно-экономического развития и сословно-поземельных отношений у народов Дагестана перед окончательным вхождением его в состав Российской империи. Опирающееся на достоверную источниковую базу глубокое и объективное освещение истории социально-экономического развития, изменений в социальной структуре, а также характеристика многообразных форм земельной собственности в Дагестане в первой половине XIX века представляет научно-практический интерес, способствовавший прогрессу региона в современных условиях с учетом исторически-сложившихся традиций его народов.

Современная этнополитическая, социальная обстановка на Северном Кавказе характеризуется множеством проблем, крайне противоречивыми идеологическими и мировоззренческими процессами. Населяющие Северный Кавказ народы в большинстве своем переходят от исторической инерции к стадии пассионарности, что вызывает повышенный интерес к истории данного региона.

Предмет, цели и задачи диссертационного исследования исходят из его научной актуальности и практической значимости.

Предметом исследования автором были избраны основные направления общественно-экономического развития Дагестана в первой половине XIX века. Это были годы, когда после покорения Закавказья царское правительство приступило к осуществлению целенаправленной политики утверждения своей власти в Дагестане. Вместе с тем это были годы драматических событий в истории борьбы народов Дагестана; многогранной деятельности в области социально-экономического, общественно-политического и культурного развития. В этой связи хронологические рамки исследования охватывают годы наибольшего обострения внутри- и внешнеполитических факторов в истории Дагестана, определивших пути дальнейшего его развития. Это был период, когда происходила активная колонизация Северо-Восточного Кавказа. Но в то же время в ходе исследования проблемы нам приходилось рассматривать вопросы, история которых выходит за хронологические рамки исследования.

Основная цель диссертационного исследования определяется его актуальностью и научной значимостью, обусловленной общественно-политической и практической потребностью освещения этого весьма насыщенного крупными историческими событиями периода. Объективно проанализировав основные проблемы социально-экономического развития Дагестана в первой половине XIX века, автор показал функциональные особенности устройства сословно-поземельных отношений у горских народов Дагестана к моменту его юридического вхождения в состав России, направление деятельности царской военной администрации по аграрному вопросу, выявил специфику социальной структуры и поземельных отношений в первой половине XIX века, осветил как негативные, так и позитивные аспекты политики российских властей в Дагестане.

Для достижения поставленной цели автор ставит перед собой следующие задачи:

- охарактеризовать общую общественно-экономическую обстановку в Дагестане в первой половине XIX века;
- рассмотреть специфические причины и особенности проявления земельно-правовых отношений у народов Дагестана в первой половине XIX века;
- проанализировать особенности социальной структуры Дагестана в первой половине XIX века;
- определить основные направления аграрной политики царизма в Дагестане;
- исследовать социальную и земельно-правовую политику имама Шамиля в имамате и подчеркнуть ее значение.

Конкретизация указанных задач предусматривает анализ сословно-поземельных отношений сложившихся в крае, исследование вопросов со-

циального развития, характеристику видов землевладения и землепользования, определение места дагестанской сельской общины в системе общественных отношений.

Научная новизна диссертации. В диссертации на основе анализа и обобщения исторических материалов и работ отечественных авторов предпринята попытка комплексного рассмотрения особенностей земельных отношений и социальной структуры в Дагестане в первой половине XIX века, включая изменения, произошедшие в социальной структуре и в формах земельной собственности в имамате Шамиля.

В работе рассматриваются дискуссионные вопросы об основах экономики различных регионов многоукладного и многонационального края, о структуре земельных отношений и связанной с ним социальной надстройки.

При этом автор более детально рассматривает ряд таких малоизученных вопросов, как соотношение национальных (дагестанских) и имперских (российских) интересов, соотношение объективных и субъективных факторов в аграрной и социальной политике Шамиля в имамате и царизма в Дагестане в первой половине XIX века.

Научная значимость определяется и самой многоаспектной постановкой проблемы, анализом сущности и специфики экономического и социального развития Дагестана в период вхождения в состав Российского государства.

В основе концепции диссертации как способа понимания и трактовки процесса развития Дагестана лежит историзм в оценке исторического прошлого, объективная интерпретация исторических фактов и событий на основе анализа широкого круга разнохарактерного достоверного материала.

Историография проблемы. Исследование отдельных аспектов истории развития Дагестана в XIX веке широко и в то же время противоречиво и неоднозначно отражено в отечественной (дворянско-монархической, разночинской, либеральной, советской, постсоветской, современной) и зарубежной историографии.

Уже в середине XVIII века в России начала складываться школа российского кавказоведения, составной частью которой стала история Дагестана. На первых порах ее представители занимались в основном военно-исторической и этнографической проблематикой, тогда именно вопросы этого плана были актуальны для российского общества.

Анализ научной литературы по данному вопросу показывает не только сложность самого объекта изучения, но и широту спектра изучаемых проблем в развитии народов Дагестана в первой половине XIX века.

После образования Дагестанской области в 1860 г. было начато формирование ее правового поля. Большую работу проделали русские ученые, должностные лица военной администрации по сбору и публикации обычно-правовых норм дагестанских народов в XIX веке. Крупнейшими исследователями дагестанского обычного права были А. В. Комаров¹, Ф. И. Леонтович², М. М. Ковалевский³, И. Я. Сандригайло⁴. Значительный материал по исследованию обычного права Дагестана содержится в работах Б. К. Далгата.⁵

Из работ дореволюционных авторов, представителей официально-монархического направления определенный интерес вызывает шеститомная работа Н. Дубровина «История войны и владычества русских на Кавказе».⁶ Этот труд написан на серьезной источниковой базе и поныне сохраняет свою актуальность для историографии. Автор всячески подчеркивает цивилизаторскую роль царизма по отношению к Кавказу, стараясь обелить колониальную политику самодержавия, формы и методы ее проявления. Такого же мнения придерживался и другой военный историк – Р. А. Фадеев⁷, который в своей работе «Шестьдесят лет Кавказской войны» характеризовал горцев как людей, которым «чужды понятия об отечестве, о всяком общественном интересе, о первых обязанностях граждан...».

К этому же направлению можно отнести труды и других военных историков и представителей царской администрации: В. Потто, Д. У. Романовского, А. Л. Зиссермана, В.Н. Иваненко и др.⁸

Так, полковник Д. У. Романовский предлагал насильственные методы вытеснения горцев с равнины для заселения их казаками. Истории гражданского управления и наместничества на Кавказе посвящена монография В. Н. Иваненко. В ней подробно освещен вопрос организации Да-

¹ Комаров А. В. Алаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. 1. – Тифлис, 1868.

² Леонтович Ф. И. Алаты кавказских горцев // Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 1, 2. – Одесса, 1882-1883.

³ Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон. – М., 1886; Его же. Закон и обычай на Кавказе: В 2 т. – М., 1890.

⁴ Сандригайло И. Я. Алаты Дагестанской области и Закатальского округа. – М., 1899.

⁵ Далгат Б. К. Обычное право и родовой строй народов Дагестана // Рук. фонд ИИАЭ, ф. 1, оп. 1, д. 1584. л. 12; Материалы по обычному праву даргинцев // Из истории права народов Дагестана. (Мат. и док.) / Сост. А. С. Омаров. – Махачкала, 1968.

⁶ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1886.

⁷ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. – Тифлис, 1890. – С. 13.

⁸ Потто В. Кавказская война. – Ставрополь, 1993-1994. – Т. 1-5; Его же. Два века терского казачества. – Владикавказ, 1912. – Т. 1, 2; Романовский Д. У. Генерал-фельдмаршал кн. Александр Иванович Барятинский и Кавказская война. – СПб, 1881; Зиссерман А. Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1868). – СПб, 1879; Иваненко В. Н. Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Николаевича. – Тифлис, 1902.

гестанской области, который изложен в духе официального кавказоведения.

Важная информация по исследуемому в диссертации периоду содержится в трудах Е. И. Козубского. Он прожил в Дагестане более 30 лет и, будучи секретарем Дагестанского статистического комитета, имел доступ к фактическому материалу. Под его редакцией были изданы содержательные «Обзоры Дагестанской области», «Дагестанские сборники», «Памятная книжка Дагестанской области» и др. Наиболее значительные его исторические труды также посвящены Дагестану¹.

Значительные сведения по исследуемой теме содержатся в работе С. Эсадзе² «Историческая записка об управлении Кавказом», написанная им на основе архивных документов и личных наблюдений. Автор рассматривает общественное устройство горских народов Северного Кавказа и показывает, как с утверждением здесь России происходит организация их управления. Этот труд подробно повествует о судебной и административной реформе в Дагестане.

В пореформенный период сложилось либерально-буржуазное направление русской историографии. Не противопоставляя себя самодержавию и отрицая революционные методы воздействия на него, буржуазные историки негативно относились к крепостному праву и его пережиткам, выступали за проведение более продуманной политики в национальных окраинах России и против насильственных методов подавления антиколониальной борьбы горцев.

Именно в это время появились работы, критикующие действия властей по отношению к коренному населению, раскрывающие причины тяжелого положения горцев. Примером либеральных воззрений в русской историографии Кавказа может служить работа Г. А. Евреинова³. Подвергая критике национальную политику царизма, он отмечал, что сохранение и укрепление государства должно строиться на продуманной и гибкой национальной политике. В работах А. Гассиева⁴ подвергнута критике аграрная политика царизма на Кавказе. Он подчеркивал «крайне низкий уровень развития сельского хозяйства у горцев Дагестана, нужду в земле», необходимость «жить покупным хлебом».

Земельно-правовые отношения в Дагестане в XIX веке были крайне сложными. Феодалная собственность на землю была распространена неравномерно. Сложным и запутанным вопросом землевладения и

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура, 1906; Его же. История Дагестанского конного полка. – Темир-Хан-Шура, 1909.

² Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. – Тифлис, 1907 – Т. 1.

³ Евреинов Г. А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. – СПб, 1908.

⁴ Гассиев А. Земельно-экономическое положение туземцев и казаков на Северном Кавказе. – Владикавказ, 1909.

землепользования в Дагестане посвящены работы Гидулянова П. В.,¹ Тульчинского Н. П.,² Гаврилова П.³ В них содержится обширный фактический материал и делается попытка объяснить причины укрепления феодально-бекского землевладения и землепользования.

Описанию социально-экономического положения Дагестана в XIX веке посвящены труды ученых и представителей царской администрации, посетивших Дагестан в составе научных экспедиций или специально командированных местной администрацией для изучения области⁴. В большинстве их трудов общественно-экономические отношения в Дагестане представлялись более архаичными, чем были на самом деле, горская экономическая система показана примитивной, отсутствует анализ фактических и статистических материалов, Дагестан не рассматривается как часть единого общероссийского экономического пространства.

В целом российская буржуазная историография объективно не была противницей колониальной политики царизма на Кавказе, а выступала только против ее крайних проявлений.

Во второй половине XIX века было обращено внимание на выявление литературных произведений местных авторов. Произведения Мухаммеда Тахира⁵, Гасана-Эфенди Алкадари⁶ позволяют дополнить исследования русских авторов о социально-экономическом положении, а также о движении горцев Дагестана оригинальным фактическим материалом.

Важное значение для нас имеют труды представителей дореволюционной дагестанской интеллигенции. Они позволяют рассмотреть процессы, происходившие внутри дагестанского общества. Это работы А. Ома-

¹ Гидулянов П. В. Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане // Этнографическое обозрение. 1901.

² Тульчинский Н. П. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости // Терский сборник. Вып. 6. - Владикавказ, 1903.

³ Гаврилов П. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // ССКГ - Тифлис, 1869. Вып. 2.

⁴ Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. - Тифлис, 1888; Кривенко В. С. По Дагестану. - Тифлис, 1888; Семенов С. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Кумыки. - СПб, 1895. Князь Х.-Ъ. (Хамзаев). Кос-что о кумыках // Кавказ. 1865. № 68, 70; Воронов Н. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Т. 1, 3. - Тифлис, 1870; Владимир Вильер де Лиль-Адам. Две недели в Даргинском округе. Путевые заметки // ССКГ. Т. 8; Щербачев А. П. Описание Мехтулинского ханства, Койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. - С. 293 // История, география и этнография Дагестана в 18-19 вв. Архивные материалы. / Под ред. М. О. Косвена, Х. Хашаева. - М., 1958; Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев Аварского племени // ССКГ. Т. 3. - Тифлис, 1870; Березин И. Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. - СПб., 1850; Гмелин С. Г. Путешествие по России. Ч. 3, пол. 1. - СПб., 1785; и т. п.

⁵ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. с арабского А. М. Барабанова; Предисловие акад. И. Ю. Крачковского. - М. - Л., 1941.

⁶ Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан. - Махачкала, 1929.

рова, Г.-М. Амирова, Д. Б. Бутаева¹, в которых даются сведения о народном образовании, об условиях жизни горцев, о личностях правителей и степени их власти, об обычаях, обрядах и праздниках населения Дагестана.

Дореволюционная отечественная историография ввела в научный оборот большой фактический материал разнопланового характера: экономические и этнографические обзоры, документы военных ведомств, путевые заметки разных авторов и их личные наблюдения, документы властных и административных структур. Являясь самостоятельными историческими источниками, эти произведения отражают колониальную точку зрения по отношению к местному населению.

Ценность исследований дореволюционного периода определяется тем, что большая часть их написана современниками и очевидцами событий, и они сохраняют дух того времени, поэтому при изучении истории Дагестана значимость их очевидна. Труды российских историков и этнографов до настоящего времени представляют не только библиографическую, но и научную и историческую ценность.

В послереволюционной историографии те или иные акценты в постановке вопросов развития Дагестана в составе России рассматривались исходя из господствующей в указанный период идеологии и колебались от полного отрицания положительной роли России как «тюрьмы народов» до чрезмерного возвеличивания ее роли и утверждения «добровольности» вхождения народов Кавказа в состав России.

До 30 – 40-х годов преобладала начатая в трудах М. Н. Покровского теория отрицания прогрессивных последствий присоединения национальных окраин к России, сопровождавшаяся критикой колониальной политики самодержавия². В эти же годы появились первые труды советских историков, посвященные национально-освободительному движению в Дагестане.

В конце 40-х – начале 50-х годов XX в. в советской историографии постоянно подчеркивалась прогрессивная сторона вхождения окраин в состав России и преувеличивались результаты их развития в составе Российского государства. Колониальная политика России на Кавказе затушевывалась или замалчивалась. Национально-освободительные движения на окраинах империи были объявлены реакционными, инспирированными извне и националистическими. Только после научной сессии в Махачкале

¹ Омаров А. Воспоминания муталима // ССКГ. – Тифлис, 1869. Вып. 2; Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ. – Тифлис, 1873. Вып. 3; Бутаев Д. Б. Грамотность в горах Дагестана // Этнографическое обозрение. 1901. № 1.

² Покровский М. Н. Завоевание Кавказа. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. – М., 1923.

и совещания историков в Москве в 1956 г. вопросы истории Дагестана XIX века стали рассматриваться с более объективных позиций.

В 50 – 60-е годы учеными-историками Дагестана и Москвы были изданы фундаментальные исследования по истории Дагестана и Северного Кавказа. Значительным вкладом в исследовании проблем диссертации явились работы Магомедова Р. М.¹, Фадеева А. В.², Хашаева Х.-М. О.³, Гаджиевой С. Ш.⁴, Рамазанова Х. Х.⁵, Гаджиева В. Г.⁶, Смирнова Н. А.⁷, где четко определен уровень социально-экономического развития Дагестана в период и накануне его присоединения к России. В трудах отмеченных дагестанских историков общественный строй Дагестана характеризуется как феодальный (равнинный и нагорный Дагестан) с некоторыми пережитками родового строя (высокогорный Дагестан). Также даются ценные материалы по управлению Дагестаном в первой половине XIX века и после поражения движения горцев под руководством Шамиля, отмечается объективно-прогрессивное значение присоединения Дагестана к России.

Важнейшие вопросы развития сельского хозяйства и промышленности, вовлечения экономики Дагестана в общероссийскую экономическую систему рассмотрены в трудах А. Г. Мелешко⁸, Г. Г. Османова⁹, Х. Х. Рамазанова¹⁰.

Указанные труды являлись одними из первых глубоких и многоплановых исследований общественно-экономического и политического строя Дагестана изучаемого времени, они определили уровень и направление развития дагестанской историографии в последующие годы.

В 70 – 80-е годы проблема вхождения в состав России народов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, и развития их в составе Российской империи вновь получила дискуссионный характер, что было связано с принятой в некоторых республиках Северного Кавказа концепцией

¹Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX вв.- Махачкала, 1957.

²Фадеев А. В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России // История СССР. 1959. № 6.

³Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. – М., 1961.

⁴Гаджиева С. Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. – М., 1961.

⁵Рамазанов Х. Х., Шиксаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. – Махачкала, 1964.

⁶Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965.

⁷Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI – XIX веках. – М., 1968.

⁸Мелешко А. Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – начале XX вв. Дисс... канд. ист. наук. – М., 1957.

⁹Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. – М., 1965; Его же. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. – М., 1984.

¹⁰Рамазанов Х. Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. – М., 1972.

«добровольности» вхождения их народов в состав России, под которую стали готовить историческое обоснование¹. Основой дискуссии оставались причины, характер и сущность движения горцев под руководством Шамиля.

В некоторых сочинениях, появившихся в 80-е годы, дается исключительно тенденциозная, неправильная оценка движению горцев, восхваляется колониальная политика царизма по отношению к народам национальных окраин. М. М. Блиев утверждал, что горцы воевали для получения добычи, обогащения, а не против гнета царизма. Его поддержали В. Б. Виноградов и С. Ц. Умаров², а также В. Пикуль³. В июне 1989 г. на Всесоюзной конференции «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50 гг. XIX века» концепции отмеченных авторов были отвергнуты.

Тем не менее проблему борьбы горцев антиисторически, тенденциозно продолжает освещать М. М. Блиев, а также профессор В. В. Дегоев. В 1994 г. была издана их совместная работа «Кавказская война», а в 2001 г. в Москве издается монография В. В. Дегоева «Имам Шамиль: пророк, властитель, воин».

Освободительное движение кавказских горцев всегда привлекало внимание многих историков, общественных деятелей, писателей, поэтов, философов. В прошлом оно освещалось в трудах ученых: С. К. Бушуева⁴, Р. М. Магомедова⁵, В. Г. Гаджиева⁶, Г.-А. Д. Даниялова⁷, А. Д. Яндарова⁸, Х. М. Ибрагимбеили⁹, Х. Х. Рамазанова¹⁰.

С конца 90-х гг. по настоящее время движению кавказских горцев, имамату Шамиля, а также аграрной политике царизма посвящены труды

¹ Блиев М. М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2.

² Виноградов В. Б., Умаров С. Ц. Вместе к великой цели. - Грозный, 1983.

³ Пикуль В. Миннаторы. - Л., 1983.

⁴ Бушуев С. К. Борьба горцев под руководством Шамиля. - М.-Л., 1939.

⁵ Магомедов Р. М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. - Махачкала, 1939; Его же. Восстание горцев в 1877 г. - Махачкала, 1940.

⁶ Гаджиев В. Г. Движение кавказских горцев под руководством Шамиля: Материалы сессии Даг. филиала АН СССР. 4-7 октября 1956 г. - Махачкала, 1957.

⁷ Даниялов Г.-А. Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля. - Махачкала, 1966.

⁸ Яндаров А. Д. Суфизм и идеология национально-освободительных движений. - Алма-Ата, 1975.

⁹ Ибрагимбеили Х. М. Некоторые вопросы истории народно-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа и передовая Россия (20 - 50-е годы XIX в.) // Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана. Региональная научная конференция. - Махачкала, 1987.

¹⁰ Рамазанов Х. Х. Колониальная политика русского царизма на Северо-Восточном Кавказе как главная причина борьбы горцев за независимость // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 - 50 гг. XIX в. Всесоюзная научная конференция. Тезисы докладов и сообщений. - Махачкала, 1989.

Х. Х. Рамазанова¹, А. М. Халилова², А. Х. Рамазанова³, Р. М. Магомедова⁴, М. Гаммера⁵, М. М. Гасанова⁶, Ю. У. Дадаева⁷.

В работе Х. Х. Рамазанова «Эпоха Шамиля» многие вопросы истории имамата изучаются не изолированно, а в тесной связи с синхронно с ним существовавшими дагестанскими феодальными владениями, которые находились непосредственно под административным управлением военного командования, что позволило глубже раскрыть прогрессивные и негативные стороны изучаемых вопросов. В книге впервые анализируются экономическое положение имамата, формы землевладения и землепользования, а также социальные реформы Шамиля.

В монографии М. М. Гасанова «Земельно-правовые отношения и аграрная политика царизма в Дагестане в XIX веке» рассмотрены вопросы поземельного устройства в Дагестане в XIX веке с учетом характеристики сословий и поземельных отношений в имамате Шамиля. Указанная работа позволяет составить более глубокое представление о характере и формах земельно-правовых отношений с момента вхождения Дагестана в состав Российского государства.

Хорошим пополнением дагестановедения и в целом кавказоведения стало новое двухтомное издание «История Дагестана с древнейших времен до наших дней» (М., 2004), где с учетом современных достижений исторической науки дается объективная картина многогранного, многомерного, сложного процесса поступательного развития Дагестана. Для нашей работы интересен первый том «Истории Дагестана», в котором рассматривается период с древнейших времен до XX в. Особое место в работе занимают вопросы российско-дагестанских отношений, присоединения Дагестана к России.

Богатый фактический материал по адатам горцев содержится в книгах проф. М.-С. А. Исмаилова «Адаты Бейтинского округа», «Адаты и

¹ Рамазанов Х. Х., Рамазанов А. Х. Шамиль. Исторический портрет. Махачкала, 1990. Рамазанов Х. Х. Эпоха Шамиля. - Махачкала, 2004.

² Халилов А. М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля. - Махачкала, 1991; Его же. Шамиль и Кавказская война. - Махачкала, 1998.

³ Рамазанов А. Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. - Махачкала, 1996; Его же. Россия и Дагестан XIX ~ начала XX века. Социально-экономическое взаимодействие. - Махачкала, 1998.

⁴ Магомедов Р. М. Два столетия с Шамилем. - Махачкала, 1997; Его же. История Дагестана. Очерки и документы. - Махачкала, 2004.

⁵ Гаммер М. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. - М., 1998.

⁶ Гасанов М.М. Земельно-правовые отношения и аграрная политика царизма в Дагестане в XIX веке. - Махачкала, 2004.

⁷ Дадаев Ю. У. Государство Шамиля. Социально-экономическое положение, политико-правовая и военно-административная система управления. - Махачкала, 2006.

судопроизводство по ним»¹. В «Адатах Бежтинского округа» представлены извлечения из работ Е. М. Шиллинга, И. И. Норденстама, Ф. И. Леонтовича, М. М. Ковалевского. Книга «Адаты и судопроизводство по ним» является единственной работой, целиком посвященной изучению адата и судопроизводству по адату. Автор приводит объемный материал, в том числе ведомости о динамике совершенных преступлений в Дагестане за определенный период.

В научно-теоретическом плане и с точки зрения непосредственного решения проблем настоящего исследования, определенный интерес представляют труды, касающиеся уровня социально-экономического развития в рамках отдельного сельского общества или отдельной народности в Дагестане.

Обществу Кубачи посвящены многочисленные труды Е. М. Шиллинга², а также книга А. Г. Гусейнова «Кубачи и кубачинцы»³. Социально-экономическое и политическое развитие лезгинских обществ освещали Р. Г. Маршаев⁴, Г. М. Мусаев⁵, С. С. Агаширинова⁶. Проблемы экономического развития сельских обществ Западного Дагестана много лет исследовал Д. М. Магомедов⁷. В трудах Б. Г. Алиева, Ш. Ахмедова, М.-С. Умаханова⁸ рассматриваются проблемы развития даргинских обществ в XIX

¹ Исмаилов М.-С. А. Адаты Бежтинского округа. - Махачкала, 2004; Его же. Адаты и судопроизводство по ним. - Махачкала, 2006.

² Шиллинг Е. М. написал следующие работы: Дагестанские кустари. - Центральный музей народоведения. - М., 1926; Унцукль // Народное творчество. 1937. № 5; Кубачи - Пятигорск, 1937; Орнаментальное искусство Дагестана // Народное творчество. - М., 1937. № 1; Мастера резца и наковальни // там же; Кубачинская серебряная доска с выгравированным текстом // Советская этнография. 1938. № 4,5; Кубачинцы и их культура // Историко-этнографические этюды. - М.-Л., 1949; Изобразительное искусство народов горного Дагестана // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. - М., 1950.

³ Гусейнов А. Г. Кубачи и кубачинцы. - Махачкала, 2000.

⁴ Маршаев Р. Г. К вопросу о социальном строе Ахтыпаринского «вольного общества» в XVIII - XIX вв. // УЗ Института истории, языка и литературы Даг. ф. АН СССР. - Махачкала, - 1957. - Т. 3.

⁵ Мусаев Г. М. Социальный строй и политическое положение рутулов до присоединения к России // ВИЭД. Сборник научных сообщений. Вып. VI. - Махачкала, 1976.

⁶ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX - нач. XX вв. - М., 1978.

⁷ Магомедов Д. М. Земельные отношения у дидойцев в XVIII - нач. XIX века // ВИЭД. - Махачкала, 1974. Вып. 5; Его же. Исторические сведения о дидойцах // ВИД. Вып. 2. - Махачкала, 1975; Его же. Социально-экономическое развитие союзов сельских общин Западного Дагестана в XVIII - нач. XIX в. // Развитие феодальных отношений в Дагестане. - Махачкала, 1980.

⁸ Алиев Б. Г., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. - Махачкала, 1970; Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII - XIX вв. (Очерк социально-политической истории). - Махачкала, 1972; Его же. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII - первой половине XIX века. - Махачкала, 1999.

веке. Даргинцам также посвящена двухтомная монография Р. М. Магомедова¹.

Отдельные вопросы нашего исследования получили частичное освещение в защищенных ранее кандидатских диссертациях по различным проблемам истории Дагестана XIX века².

Источниковая база. В современных условиях нового политического и исторического мышления расширяются взгляды на истолкование и использование исторических источников.

В связи с неполной сохранностью архивных документальных материалов первой половины XIX века, их малочисленностью источниковая база диссертации была расширена за счет опубликованных источников в виде документальных материалов, сборников документов, отчетов, обзоров, календарей, памятных книжек официальных учреждений и организаций. Немаловажное значение имело пополнение источниковой базы некоторым количеством данных и материалов периодической печати (газет, журналов, обзоров, известий, вестников и т. п.), содержащих ценные сведения о политической, государственной, экономико-промышленной, общественной и культурной жизни России.

Особенно солидная группа документов, представляющих огромную ценность для диссертационного исследования, отложилась в архивных фондах. Их изучение и анализ дают возможность воссоздать особую картину взаимоотношений местных властей и различных социальных групп населения, осветить основные направления жизни и деятельности на местах.

Весьма содержательны документы и материалы Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД). Автором непосредственно или опосредованно были изучены и использованы различные источники фондов. Среди них фонды:

ф. 2 – Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, город Темир-Хан-Шура.

¹ Магомедов Р. М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе: В 2 т. - Махачкала, 1999.

² Магомедов Д. М. Социально-экономическое и политическое развитие Дидо в XVIII – нач. XIX вв. Дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 1976; Асланов Д. А. Социально-экономическое и политическое развитие Кюринского ханства в XIX веке. Дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 2000; Багаждова З. Г. Кайтаг в XVIII - нач. XIX вв.: проблемы социально-экономического развития и административно-политического устройства: Дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 2000; Умаханов Р. М. Мехтулинское ханство в XVIII – нач. XIX вв.: социально-экономическое развитие и политическое положение: Дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 2001; Айгунова А. Г. Казы-Кумухское ханство как государственное образование лаков. (Конец XVII - нач. XIX вв.): Автореф. дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 2003; Ибрагимова Т. С. Экономическое развитие и земельно-правовые отношения Докузпаринского союза сельских общин в XVII - нач. XIX вв.: Дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 2004.

ф. 21 – Дагестанский областной статистический комитет. Оп. 5: Посемейные списки жителей за 1864-1907 гг.

ф. 90 – Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области. Город Темир-Хан-Шура.

ф. 105 – Кумыкский окружной отдел комиссии по правам личным и поземельным туземцев Терской области, укрепления Хасавюрт.

ф. 133 – Коллекция документов по истории движения горцев под руководством Шамиля.

ф. 150 – Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана, гор. Дербент Дагестанской области. 1869 – 1882 гг.

ф. 171 – Управление Андийского округа сел. Ботлих Дагестанской области.

ф. 318 – Дербентская комиссия для собирания сведений об имениях ханов и беков в уездах Кубинском и Дербентском.

В фондах ЦГА РД находятся официальные донесения, циркулярные письма, отчеты начальников округов и военных губернаторов, решения местных судов по земельно-правовым вопросам, грамоты русских царей о пожаловании земель царским чиновникам, офицерам и местной знати, а также материалы сословно-поземельных комиссий, проработавших в Дагестане более 60 лет. К примеру, в ф. 90, оп 1, д. 5 содержится доклад члена комиссии о сословно-поземельных отношениях, существующих в Южном Дагестане, с предложениями основных пунктов проекта «Положения о поземельном устройстве туземного населения Южного Дагестана». В ф. 105 содержатся дела о спорах из-за земли (оп. 2, д. 3, 4, 46), подтверждения на поземельное право (оп. 2, д. 29), сведения о зависимых сословиях (оп. 2, д. 99-а), о числе холопов в Кумыкском округе (оп. 1, д. 23-б). В ф. 171 (оп. 1, д. 1) содержатся рапорты и переписка о сборе платы за пастьбу скота на Дидоевских пастбищных горах.

Материалы из фондов ЦГА РД отличаются значительностью содержащейся в них информации и дают возможность осуществить анализ развития Дагестана в процессе включения его в состав Российской империи.

Источниковую базу диссертации также значительно расширили материалы Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН. Среди них особо важное значение имеют: ф. 1 – Материалы по истории Дагестана досоветского периода; ф. 3 – Плановые работы по истории Дагестана досоветского периода; ф. 5 – Материал по археологии и этнографии; ф. 7 – Газетный материал.

Данные рукописного фонда содержат богатую информацию по ряду основных вопросов научного исследования. В частности, документы, освещающие земельные отношения в дореволюционном Дагестане, и об-

ширный документальный материал, дающий возможность исследовать социально-экономическое положение Дагестана того периода.

Из русских источников, изданных в XIX веке, содержащих материалы по теме диссертации, выделяются труды С. М. Броневского,¹ А. А. Неверовского², И. Н. Березина³ и П. Г. Буткова⁴. В сочинении С. М. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе» дается описание географического положения владений Дагестана, их политического устройства, экономической жизни, отношений между различными сословиями. Написанный на базе многочисленных архивных и других материалов трехтомный труд академика Буткова насыщен ценнейшими сведениями дипломатического и военно-политического характера по истории Кавказа.

Широко использовались при написании диссертационной работы и опубликованные документы и документальные материалы, содержащиеся в сборниках законодательных актов; сборниках документов; статистических сборниках; Кавказском и Дагестанском календарях; периодической печати (газеты и журналы).

Особую ценность для диссертационного исследования имела газета «Кавказ», выходившая в Тифлисе с 1846 г. В ней публиковались материалы, знакомившие русское, европейское и местное население с условиями быта, жизни, с историей горцев, развитием и перспективами Кавказского края.

Из дореволюционных публикаций документальных источников наибольшая информация содержится в Актах, собранных Кавказской археографической комиссией (АКАК) в 12 томах. В каждом томе дана характеристика правления наместников, анализ их вклада в становление российской государственности на Кавказе. В актах помещено много документов, в которых приводится описание земель и народов Дагестана, анализируются принципы их управления, социальные и сословно-поземельные отношения. В диссертацию мы включили материалы из четырех томов АКАК: т. 2, 3, 6, 7.

Значительная информация по теме исследования содержится также в таких дореволюционных изданиях документов и материалов, как:

¹ Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1 – 2. - М., 1829; Его же. Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами в Кавказе, обитающими со времен Ивана Васильевича доньше. (1810 г.) / Подгот. текста к изд., предисл., примеч., словарь малоизвестных слов, указ. И. К. Павловой. - СПб.: Центр Петерб. востоковедения, 1996. (Архив Российского востоковедения).

² Неверовский А. А. Краткий взгляд на северный и средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. - СПб., 1847.

³ Березин И. Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. - СПб., 1850.

⁴ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. В 3 т. - СПб., 1869.

«Сборник сведений о кавказских горцах»¹ и «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа»².

Интересные документы по управлению Дагестаном, сведения о социально-экономических отношениях приводятся в сборниках «Материалы по истории Дагестана и Чечни»³, «История, география и этнография Дагестана в XVIII - XIX вв.»⁴.

В сборниках документов «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20 - 50 гг. XIX века»⁵, а также «Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством Шамиля»⁶ на основании переписки, рапортов, предписаний царских генералов, раскрывается ход военных действий на Кавказе, а также освещаются вопросы внутреннего устройства имамата. В данных сборниках представлены документы, содержащие переведенную с арабского языка переписку Шамиля с его наибами, возвания и обращения Шамиля и его наибов и кадиев к различным горским обществам и отдельным лицам.

В сборниках также представлены материалы, раскрывающие социально-экономическое положение горских народов накануне возникновения движения.

Из документальных публикаций советского времени особо отметим сборник «Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX вв.»⁷, содержащий сведения о феодальных и казенных повинностях, отбываемых горским населением и др.

Важная информация по теме диссертации была извлечена и из мемуарной литературы, ценность которой в том, что она дает сведения, не всегда отображающиеся в документальных материалах. При этом надо иметь в виду, что мемуаристы могли и не знать все подробности события, в котором они участвовали и о котором они писали, явно преувеличивая свою роль в нем. Использовалась нами лишь та мемуарная литература, которая, с одной стороны, подтверждалась другими источниками; с другой – дополняла и расширяла сведения других источников.

¹ Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1868. Вып. 1-10.

² Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1881-1915, Вып. 1-44.

³ Материалы по истории Дагестана и Чечни. 1801-1839 гг. Под ред. С. Бушуева, Р. Магомедова. – Махачкала, 1940.

⁴ История, география и этнография Дагестана XVIII - XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М. О. Косвена и Х.-М. О. Хашаева. – М., 1958.

⁵ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20 - 50 гг. XIX века. Сборник документов / Ред. Г.-А. Д. Даниялов. – Махачкала, 1959.

⁶ Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов / Сост. В. Г. Галжиев, Ю. У. Дадаев, Х. Х. Рамазанов. – М., 2005.

⁷ Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX вв. Архивные материалы / Сост., предисл., примеч. Х.-М. О. Хашаева. – М., 1969.

Для диссертации несомненную ценность представляют мемуары Д. М. Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках», опубликованные в газете «Кавказ» (№ 42 за 1848 г.); воспоминания А. Омарова об учебе местных горцев и о народном образовании в Дагестане.

Важнейшим источником по истории Дагестана, как известно, являются адаты, к которым мы обращались при разборе общественно-экономических и политических отношений горских народов в начале XIX века. Адаты являлись в Дагестане основным источником права вплоть до установления Советской власти.

Для освещения данного вопроса были использованы «Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа»¹, «Памятники обычного права Дагестана XVII - XIX вв.»². В них опубликованы документы, позволяющие проследить регулировку внутренней общественно-политической жизни населения сельских обществ Дагестана.

Методологической и теоретической основой изучения и освещения узловых вопросов темы диссертации послужили основные принципы науки – объективности и историзма.

Принцип объективности рассматривает изучение и исследование проблемы с трех точек зрения: во-первых, изучения объективных закономерностей, определяющих процессы общественно-политического развития, поскольку закономерность – объективно существующая связь явлений общественной жизни, характеризующая поступательное развитие исторического процесса; во-вторых, опоры на факты в их истинном содержании, без подгонки под заранее созданные схемы; в-третьих, анализа каждого явления во всей многогранности и противоречивости, изучения всех фактов в их совокупности (положительных и отрицательных, идущих вразрез с нашими воззрениями или их подтверждающих).

Принцип историзма исходит из положения диалектической логики и предполагает рассмотрение фактов и событий в соответствии с конкретной исторической обстановкой, в их взаимной связи и обусловленности.

Разумное сочетание и комплексное использование преимущественных сторон этих методов дало возможность глубже осветить поставленную в диссертации проблему.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научные выводы и конкретные исторические факты диссертации позволяют глубоко осознать и всесторонне оценить ту обстановку и те процессы, которые происходили в Дагестане перед и в процессе включения его в состав России. В этом смысле диссертация представляет собой цельное,

¹ Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. – Одесса, 1882. Ч. 2.

² Памятники обычного права Дагестана XVII - XIX вв. // Архивные материалы. – М., 1965.

систематизированное, самостоятельное исследование и заполняет существующий пробел в истории развития Дагестана изучаемого периода.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в вузах и школах по курсу истории Дагестана, а также могут послужить источником для дипломных исследований.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры истории России и кафедры историографии и источниковедения Дагестанского государственного университета. Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях и отражены в восьми научных публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и библиографического списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации – 181 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность, научная новизна, хронологические рамки, определены методологические принципы изучения проблемы, обозначены цель и задачи исследования, его практическая значимость, анализируются источники и литература, дана структура работы.

Глава первая – «Общественно-экономическое развитие Дагестана в первой половине XIX века» посвящена характеристике общей общественно-экономической обстановки в регионе в первой половине XIX века.

В первой половине XIX в. уровень развития феодальных отношений у населения Дагестана не был одинаков. В одних владениях существовали развитые феодальные отношения, в других они переплетались с общинными формами и патриархальными пережитками.

К началу XIX века в Дагестане существовало около 20 феодальных владений и более чем 60 союзов сельских обществ.

В горной части Дагестана (Авария, Лакия, Даргиния, Кайтаг и Лезгиния) преобладали феодальные отношения, переплетавшиеся с пережитками патриархально-родовых отношений, а на равнине Дагестана (владения кумыкских князей, шамхальство Тарковское, ханства Мехтулинское, Дербентское, Кюринское и равнинная часть Кайтагского уцмийства) - развитые феодальные отношения.

В равнинном, предгорном, горном Дагестане, исключая высокогорные его районы, земледелие преобладало над животноводством.

Уровню социально-экономического развития соответствовала техника ведения сельского хозяйства. В полеводческом хозяйстве народов Дагестана первое место занимало возделывание зерновых культур (пше-

ницы, ячменя, проса, кукурузы, риса). Кроме зерновых культур выращивались плоды, овощи, виноград, шафран, шелковица, лен, хлопок и марена.

Важной отраслью сельского хозяйства являлось животноводство, особенно овцеводство. Значительное число овец и некоторая часть поголовья других видов скота из горного Дагестана перегонялись на зимние пастбища, расположенные как в самой области, так и за ее пределами.

Ввиду ограниченности пахотных земель в горах и тяжелых условий для животноводства, доходы от этих отраслей не обеспечивали жизнь населения. В связи с этим большое распространение здесь получили кустарные промыслы, доходы от которых обеспечивали нужды крестьянского хозяйства.

Более того, существование с давних времен торговых связей с народами Закавказья, Северного Кавказа, с Кизляром и Астраханью (по морю и суше), ежегодный уход из Дагестана на заработки большого числа отходников, система отгонного животноводства сталкивали значительную часть населения Дагестана с народами, жившими в Закавказье и на Северном Кавказе. Все это говорит о том, что Дагестан был политически и экономически связан с соседними народами.

Глава вторая «Особенности земельно-правовых отношений и аграрная политика царизма в Дагестане», состоящая из четырех параграфов, посвящена освещению двух проблем: во-первых, анализу особенностей форм землевладения и землепользования, существовавших в Дагестане в первой половине XIX в., во-вторых, характеристике целей и задач царского правительства, проводившего аграрную политику в Дагестане в данный период.

Приведенные материалы по вопросу о земельно-правовых отношениях в Дагестане показывают, что дагестанские ханства и сельские общества являлись носителями различных видов земельной собственности.

Земельную собственность Дагестана в первой половине XIX в. можно подразделить на общественную, частную, феодальную, вакуфную.

Общественная собственность имела 4 формы: 1) собственность широкой группы обществ или феодальных политических единиц, что говорит о том, что традиции общества были еще живучи, и феодал не был так силен, чтобы не считаться с обществом и объявить его земли своей собственностью;

2) собственность союза сельских обществ принадлежала всем джамаатам, составлявшим союз, и была его экономической основой. Этот вид собственности встречался у всех горцев Дагестана;

3) собственность отдельного сельского общества на земли данного селения была наиболее распространенным видом общественной собствен-

ности. Ее предметом могли быть все категории хозяйственно используемых земель: пахотные участки, сенокосы, пастбища, леса.

В равнинном Дагестане общественной собственностью большей частью были все вышеперечисленные категории, тогда как в предгорном и нагорном Дагестане пахотные земли и отчасти сенокосные угодья находились в индивидуальной собственности отдельных семей.

4) Собственность части сельского общества (тухум, тайп и им подобные группы) встречается в основном в горной части Дагестана.

Частная земельная собственность имела две основные формы: крупное феодальное землевладение и мелкие крестьянские мюльки.

На равнинной части Дагестана, где земли было много, пахотная земля, подвергавшаяся периодическому переделу, находилась в общественной собственности. В горной же части Дагестана подобные земли находились в частной собственности. Из этого следует, что в местах с суровыми горными условиями родовое пользование пахотной землей очень рано сменяется владением его отдельными дворами, а в распоряжении обществ остаются только невозделанные земли.

Особенностью феодальной собственности на землю являлось то, что в равнинных и предгорных районах преобладала крупная и мелкая наследственная собственность, прежде всего на пахотные земли и на зимние пастбища. В горных же районах преобладала крупная феодальная собственность на летние пастбищные земли, в то время как фонд пахотных земель, находящихся в собственности феодалов, был относительно невелик.

Главным источником крупных феодальных земельных владений являлся захват общественных и неосвоенных земель, а также земельные пожалования, которыми русское правительство часто одаривало феодалов за оказанные ему услуги.

В Дагестане также существовали вакуфные земли. Источником их образования были завещания, пожертвования со стороны верующих, которые передавали в собственность мечетей пахотные, сенокосные земли.

В силу того, что население Дагестана находилось на разных ступенях социально-экономического развития, земельно-правовые отношения отличались сложностью и в различных частях имели свои специфические особенности.

В рассматриваемый период царское правительство проводило аграрную политику в данном регионе, которая преследовала цель решения сразу нескольких задач. Первая заключалась в необходимости формирования казенного земельного фонда для наделения землей русских колонистов, потому аграрная политика проводилась наряду с переселенческой. В 1782 и 1784 гг. специальными манифестами оно приглашало всех желающих к «вводворению на земли страны Кавказской». Отчасти царское правитель-

ство наделяло землей переселяемую с гор на равнины массу чеченского и дагестанского населения.

Аграрная политика служила также средством привлечения феодальных владетелей Дагестана к политическому сотрудничеству с царскими властями. Всячески стараясь укрепить крупное феодальное землевладение, царское правительство действовало в интересах господствующего меньшинства, на которое оно опиралось в своей завоевательной политике.

Важнейшей задачей рассматриваемой политики являлся захват земель для подрыва военной мощи горцев. Как полагали некоторые царские генералы, захватив «значительнейшие пастбища», можно было лишить горцев возможности разводить лошадей, что, в свою очередь, не позволяло бы им иметь достаточно сильную кавалерию для ведения военных операций. Политика захвата земельных ресурсов разрушала также и традиционные экономические связи жителей равнин с жителями горных районов Дагестана. С прекращением этих связей районы, охваченные антиколониальным движением, не могли удовлетворять себя необходимыми продуктами жизнеобеспечения и, следовательно, вести войну с царизмом.

Таким образом, аграрная политика рассматривалась царским правительством как важнейшее вспомогательное средство покорения горцев Северо-Восточного Кавказа.

Политика укрепления феодальной собственности по отношению к ханам последовательно проводилась до ликвидации ханств в Дагестане, т. е. до 60-х годов XIX в., а по отношению к бекам – до сер. 1913 г.

Глава третья «Социальная структура Дагестана в первой половине XIX в.» состоит из двух параграфов, в первом из которых анализируются особенности социальной структуры дагестанского общества. Во втором параграфе исследуется социальная и земельно-правовая политика в имамате Шамиля.

Социальная структура народов Дагестана в рассматриваемый период характеризовалась своей незавершенностью. Ввиду того, что процесс феодализации не был полностью завершен, феодально-иерархическая лестница существовала лишь в некоторых владениях равнинного и предгорного Дагестана. В горных же районах феодальные отношения находились на ранней стадии своего развития, и, следовательно, здесь не наблюдалось четкого разделения общества на классы.

К господствующему классу относились ханы, шамхалы, уцмий, майсумы, князья, беки, чанка-беки, сала-уздени. На вершине феодально-иерархической лестницы равнинного Дагестана стояли кумыкские князья и шамхал, а также хан мехтулинский. В горном Дагестане феодальными владетелями были ханы. На территории Кайтага – уцмий, в Табаране – майсум.

Феодалы были главными собственниками земли, полновластными правителями. В их пользу поступали подати, налоги, штрафы. Феодалы объявляли войну, заключали перемирие. За ними в иерархической лестнице следовали беки, как правило, близкие или дальние родственники первых. К господствующему классу относились также чанки – дети ханов и беков от неравных браков, духовенство и первостепенные уздени.

Положение ханов и беков в Дагестане не было одинаковым. Одни феодалы пользовались большей или меньшей свободой власти в своих владениях, другие оказывались сильно ограниченными в правах в силу общественных отношений и обычаев, господствовавших в их владениях. Общественное положение определялось, прежде всего, наличием в их распоряжении пахотных и пастбищных земель.

Наиболее многочисленной группой феодалов землевладельцев было сословие беков. Они были близкими или дальними родственниками шамхалов или ханов. Беки несли вассальную службу, собирали по требованию феодалов ополчение, командовали им во время похода. В своих уделах они поступали как полновластные хозяева.

Чанка-беками называли тех, чей род ведет к ханам, бекам, женившимся на женщинах простого сословия. Чанки также несли вассальную службу у ханов, шамхалов, узмиев. Они не могли владеть землями по смерти отца (бека). В их распоряжении были земли, которые они получили по «назру» (дарственному акту).

На равнинной части Дагестана к феодалам относились карачи-беки и сала-уздени. Карачи-беки составляли древнюю прослойку феодалов знати. В рассматриваемый период их общественное положение понизилось, они испытывали экономическую и политическую зависимость от шамхалов и князей, но продолжали оставаться привилегированным сословием.

Прослойка сала-узденей образовалась благодаря издавна существовавшей практике пожалования князьями земель в условное (потомственное или временное) владение за службу.

До создания имамата близкую к сала-узденям ступень в феодалской иерархии Аварии занимали нуцалчи. Они были связаны происхождением с нуцалским домом, главой которого являлся аварский хан.

Привилегированное положение в дагестанском обществе занимало духовенство. Оно сосредотачивало в своих руках духовную, а в ряде мест (Табасаран, Акуша-Дарго и другие союзы сельских обществ) светскую и судебную власть.

Как и феодалы, крестьянство у горских народов делилось на ряд категорий, существенно отличавшихся друг от друга имущественным и пра-

вовым положением, степенью зависимости от господствующего класса, размерами и содержанием выполняемых в его пользу натуральных и трудовых повинностей.

Основную часть дагестанского крестьянства составляли уздени.

В нагорной части Дагестана узденство было более однородным по своему составу. Уздени были лично свободными и несли своему беку некоторые повинности (если жили в управляемых беками аулах) или не несли никаких повинностей (если жили в сельских обществах или аулах). Не получила особого развития и личная зависимость крестьянина от феодала.

Что же касается равнинной и предгорной части Дагестана, то здесь уздени делились на следующие категории: просто уздени (второстепенные уздени), или догерек-уздени (круглые уздени), и азат-уздени (вольнотпущенники). Догерек-уздени, не имея собственной земли, должны были работать на землях феодалов, платить им подати и нести в их пользу повинности. За ними признавалось право свободного перехода от одного феодала к другому, но это было связано с лишением узденя части имущества.

Феодалы не имели права наказывать своих узденей, но могли изгнать их со своей земли.

В категорию крепостных крестьян входили: чагары и райты, а также проживающие в Нижнем Кайтаге – теркеменцы. Крепостные крестьяне находились в полной личной и поземельной зависимости от феодалов. Они не имели никаких прав на землю, им отведенную, и при отчуждении этой земли владельцем могли сохранить за собой лишь то имущество, которое было приобретено ими лично. Крепостные были лишены права перехода от одного феодала к другому, однако владелец не имел права продавать крепостного или выгонять его из селения.

Наиболее зависимой и угнетенной категорией в горском обществе являлись рабы. Владельцы могли продавать их, разлучать сына с матерью и брата с сестрой и даже убить. Рабы не имели права на брак. Они были лишены даже тех небольших прав, которыми пользовались крепостные крестьяне: не могли иметь ни имущества, ни семьи.

Эксплуатация рабов, первоначально носившая ярко выраженные патриархальные черты, со временем стала частью феодальных форм отношений. В первой половине XIX в. наделяясь землей и орудиями труда, рабы фактически стали эксплуатироваться феодальными методами. На этой основе происходило сближение форм эксплуатации рабов и крепостных крестьян, их правового и имущественного положения. Рабовладельческий уклад в форме домашнего рабовладения тесно переплетался с феодальными отношениями.

В связи с этим необходимо выделить, что по мере усиления процесса закабаления обедневших рядовых узденей феодальной верхушкой уменьшалась потребность в труде рабов. Владельцы предпочитали малопродуктивному труду рабов труд зависимых узденей. Ничем иным, как только этим обстоятельством, нельзя объяснить тот факт, что отдельные феодалы, по мере увеличения количества рабов, считая их содержание для себя тягостным, либо продавали их, либо размещали на своей земле отдельными селениями. Иначе говоря, они переводили рабов на положение крепостных. Однако общественно-экономическое положение таких крепостных мало чем отличалось от положения рабов.

Эксплуатация феодально-зависимых категорий крестьян все больше исключала возможность развития рабства, приводя одновременно к поглощению рабов этими категориями дагестанского общества. Источники свидетельствуют о том, что категории крепостных крестьян - чагары, райаты, азаты - образовались из бывших рабов, расселенных владельцами на своей земле.

Рабство не играло особой роли в системе производства. Большая часть рабов шла на продажу.

Приведенные материалы, касающиеся социальной и земельной политики в имамате, показывают, что Шамиль был сильнейшим реформатором.

В имамат входили земли Аварского ханства, множество союзов сельских общин горного Дагестана и почти вся Чечня, ряд обществ Ингушетии, некоторые аулы доринцев и галгаев. Численность населения в имамате превышала 500 тысяч человек, территория составляла 900 км в окружности. Эти показатели менялись в зависимости от успехов и неудач в ходе войны.

Шамиль, как и предыдущие имамы, был противником светских феодалов. Однако он выступал лишь против тех феодалов, которые не принимали шариата и боролись на стороне русских. В Аварии почти все ханы и беки были уничтожены, их права и привилегии ликвидированы. Об этом свидетельствуют многочисленные документы.

Шамиль уничтожил сословные различия, существовавшие между узденями и феодалами, отнял у местных владельцев все их привилегии, сравнял их в правах с народом и уничтожил ханские и бекские звания на 25 лет. Все люди у Шамиля назывались узденями, что означало свободный и независимый.

Что касается чанка-беков, то отметим, что были уничтожены как сословие те чанки, которые происходили от брака хана или бека с простолюдинкой; те же чанки, которые происходили от брака чанка-бека с простолюдинкой, были сохранены и приравнены к узденям. Такие чанки спо-

койно проживали в имамате и не испытывали никаких притеснений.

Что касается духовенства, то оно сохранило свое почетное место в обществе, однако вакуфные доходы его были ограничены.

Рассматривая положение феодально-зависимых крестьян, мы пришли к выводу, что значительная часть Дагестана и Чечни стала зоной, свободной от феодально-зависимых отношений.

В имамате все феодально-зависимые категории крестьян были полностью освобождены, что выгодно отличало это государство от феодальных владений Северного Кавказа и крепостнической России. Шамиль объявлял свободными тех крестьян, которые до того принадлежали владетельной аристократии и узденям. В имамате не оставалось ни одной феодальной подати и повинности, тогда как во владениях феодалов их можно было насчитать до тридцати, не считая налогов в царскую казну.

Что касается рабов, то все три имама сразу и радикально облегчили экономическое и правовое положение тех рабов, которые принадлежали ханам, бекам, освободив их безвыкупно и приравняв их к остальному населению имамата.

Ликвидация рабства в истории имамата была важным прогрессивным шагом. Это редчайший случай в мировой истории XIX в., когда освобождение рабов произошло по инициативе государственной власти.

В целом в обществе имамата, с одной стороны, образовался тонкий слой новоиспеченной военно-чиновничьей знати, достаточно зажиточной, но имевшей внутренние ранговые различия, которые определяли размеры доходов. Остальная часть общества представляла собой социально однородную массу свободного узденства.

Таким образом, в имамате на социальной лестнице перестал существовать не только феодальный класс, но и класс феодально-зависимых крестьян. Шамиль уничтожил сословное неравенство, низвел беков до узденей, а крестьян и феодально-зависимых крестьян поднял до уровня узденей. В имамате все крестьяне имели одинаковый социально-политический статус.

Во внутренней политике имамата земельный вопрос занимал едва ли не центральное место. В формах землевладения и землепользования произошли довольно значительные изменения.

Еще до создания имамата на территории этого региона существовало несколько видов земельной собственности: общественная, индивидуально-частная, феодальная и вакуфная.

После создания имамата была ликвидирована ханско-бекская земельная собственность и претерпела преобразования вакуфная собственность на землю.

В имамате возникла особая форма земельной собственности – бай-

тулмал, главным источником которой стали бывшие ханско-бекские земли, перешедшие в собственность казны имамата. Все мечетские земли также перешли в государственную собственность. Таким образом, две из четырех форм земельной собственности в имамате исчезли. Было прервано также развитие царско-казенной формы земельной собственности. Наряду с указанными выше основными источниками формирования фонда байтулмалских земель были другие: земли изгнанников или бежавших из имамата и сотрудничавших с врагом, земли умерших, не имеющих наследников.

В казну имамата поступали и земли зажиточной аульской верхушки. Таким образом, за короткий срок байтулмалская собственность на землю стала довольно значительной.

В свою очередь, байтулмалская земля использовалась для поощрения отличившихся воинов и наибов, для строительства военных объектов. Значительные земельные участки предоставлялись не только мусульманам, которые добровольно переселялись в имамат, но и людям разных национальностей, а также бывшим российским военным. Байтулмалская земля отдавалась в аренду остроноуждающимся аулам и отдельным лицам. Мечетские земли, переданные государству, по степени пользования делились на те, которые сдавались в аренду сельским жителям за арендную плату, и те, которые оставались в постоянном пользовании вакфодателя и его наследников с выплатой в мечеть части урожая. Сохранились земли-заповедники, на них нельзя было косить сено, рубить дрова, пасти скот.

Кроме байтулмалской формы земельной собственности, в имамате оставались еще общественная и мюльковая. Общественная собственность была распространена на пастбищные и лесные земли. Что касается мюльковой собственности, то крестьяне по-прежнему осуществляли по отношению к своим пахотным землям все права, вытекающие из права собственности.

Таким образом, в имамате был нанесен сильный удар по феодальным земельным отношениям, тогда как в других частях Дагестана феодальное землевладение даже расширялось, благодаря антикрестьянской политике русского царизма.

В заключении диссертации приводятся основные выводы, полученные в результате проведенного исследования.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Социальная структура Дагестана в первой половине XIX века // Труды молодых ученых. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. - С. 135-138.

2. К проблеме национальной государственности народов Дагестана // Наука и молодежь: Сборник статей молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам. Вып. 6. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2003. - С. 389-390

3. Духовенство Дагестана в XIX веке // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы; Материалы Северокавказской научно-практической конференции (15 октября 2003 г.). – Махачкала: Юпитер, 2004. - С. 751-755.

4. Частная собственность на землю в Дагестане в первой половине XIX века // Научное обозрение: Сборник статей Ассоциации молодых ученых Дагестана. - Махачкала, 2004. Вып. 3. - С. 49-50.

5. Формы общинного землевладения и землепользования в Дагестане в первой половине XIX века // Научное обозрение: Сборник статей Ассоциации молодых ученых Дагестана. - Махачкала, 2004. Вып. 3. - С. 51-53.

6. Феодалное землевладение и землепользование в Дагестане в первой половине XIX века // Научное обозрение: Сборник статей Ассоциации молодых ученых Дагестана. - Махачкала, 2004. Вып. 6. - С. 43-46.

7. Социальная структура Дагестана в первой половине XIX века // Вестник Поморского университета. Научный журнал. / Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2006. Вып. 6. – С. 5-9.

8. Сельское хозяйство Дагестана в первой половине XIX века // Основные проблемы, тенденции и перспективы устойчивого развития сельскохозяйственного производства; Материалы международной научно-практической конференции. Т. 2. – Махачкала, 2006. – С. 167-169.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 1,5. Уч.изд.л. 1,5. Заказ № 134 - 06. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии «Формат»
г. Махачкала, ул. Гамидова, 2